

ГЕТЕРОГЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

© М.А.Кулькова

В статье представлен лингвистический анализ немецких антипословиц с точки зрения проявления в них гетерогенности и гибридности как результата адаптации паремиологической системы немецкого языка к современному состоянию немецкого лингвокультурного социума. Детальному описанию подвергаются наиболее частотные случаи креативного употребления пословиц в заголовках и текстах газетных статей. Выявляются когнитивно-прагматические механизмы функционирования трансформированных паремий в публицистическом дискурсе.

Ключевые слова: антипословицы, гетерогенность паремиологической системы, перлокутивный эффект, публицистический дискурс.

Языковые изменения последовательны и бесконечны, одинаково повторяются в разные времена и в разных местах

И.А.Бодуэн де Куртене

Вопрос о гетерогенной организации паремиологической системы немецкого языка коррелирует с проблемой выявления общих закономерностей становления и развития паремиологической системы независимо от принадлежности к тому или иному национальному языку. Согласно нашим представлениям, паремии, или паремиологические конструкции, – это автономные устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, являющиеся продуктом многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения [1: 39]. Паремиологические тексты являются специфическими текстами, обладающими рядом особых свойств, присущих фольклорным произведениям: высокой степенью клишированности, вторичным характером образования текста, полипропозитивностью, устойчивостью семантико-синтаксической структуры, смысловой сжатостью, ориентацией на моделирование человеческого поведения, относительной автономностью употребления, коммуникативной направленностью. Именно коммуникативно-прагматическая направленность паремий позволяет раскрыть механизм дальнейшего развития паремиологической системы и определить тенденции возникновения трансформированных, гибридных форм паремий под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов (когнитивных, психологических, социальных и некоторых других). Г.Л.Пермяков, характеризуя паремиологический ярус языка, к паремиям относит пословицы, поговорки, присловия, приметы, поверия, велериз-

мы, загадки и некоторые другие виды народных изречений (всего ученый выделяет 24 типа паремиологических высказываний). Ученый неоднократно подчеркивал инвариантно-вариантную структуру пословиц, указывая на общую и неизменную составляющую – инвариантную суть пословицы – и ее вариативную сторону (частное и переменное): «<...> пословицы, как и другие фольклорные тексты, только потому и могут варьировать, что они устойчивы (т.е. в основе своей инвариантны), а устойчивы – потому что могут варьировать» [2: 134].

Стратификация паремиологической системы с точки зрения проявления в ней гетерогенных явлений позволяет выделить в ней нескольких подуровней:

а) узуальные паремии, зафиксированные в паремиографических источниках и составляющие большую часть паремиологического фонда национального языка (*Wer A sagt, muß auch B sagen* [3: 30], *Kommt Zeit, kommt Rat* [3: 202], *Ende gut, alles gut* [4: 177] usw.);

б) варианты узуальных паремий, представляющие незначительно видоизмененную либо сокращенную форму узуальной паремии с сохранением когнитивно-смысловой структуры паремии и зафиксированные в паремиографических источниках (*Einem geschenkten Gaul sieht / schaut / guckt man nicht ins Maul* [4: 233], *Wer einmal lügt, dem glaubt man nicht [und wenn er auch die Wahrheit spricht]* [4: 464], *Alle Wege führen nach Rom [aber mancher eher als der andere]* [3: 210] usw.);

в) трансформированные паремии, характеризующиеся значительными изменениями как в структурной, так и в когнитивно-смысловой организации паремии, и предназначенные, как правило, для однократного использования в рамках

реализации конкретной коммуникативно-прагматической цели (*Wer sucht, erfindet* (рекламное объявление о проведении Недели директоров фирм от Министерства экономики и технологий ФРГ) (*Wer sucht, der findet; [wer nicht sieht, der ist blind]* [5: 953]); *Gut gefragt ist halb verstanden* (объявление о проведении телефонной акции) (*Gut gesagt ist halb getan* [3: 214])).

Трансформированные паремии, представляя индивидуально-авторские преобразования паремиологической единицы (ПЕ), не подлежат фиксации в паремиографических источниках ввиду одномоментного характера их употребления и низкой степени известности. Первые два подуровня паремиологической системы (узуальные паремии и варианты узуальных паремий) образуют ее ядерную зону, трансформированные паремии относятся к периферийным участкам паремиологической системы.

Паремиологическая система немецкого языка характеризуется высокой степенью гетерогенности, что находит проявление в многообразии типов и форм паремий. К наиболее изученным типам немецких паремий следует отнести, в первую очередь, пословицы (*Sprichwörter*), поговорки (*sprichwörtliche Redensarten*), загадки (*Rätsel*), народные приметы (*Bauern- und Wetterregeln*) и суеверия (*Aberglauben*)¹. Менее исследованы либо не подвергались ранее изучению такие типы немецких паремий, как тосты (*Trinksprüche*), гадания (*Wahrsagen*), скороговорки (*Zungenbrecher*), велеризмы (*Sagworte oder Wellerismen*) и некоторые другие.

Среди внутриязыковых факторов, обуславливающих изменения в паремиологической системе, пожалуй, можно назвать следующие:

- 1) четкая структура и лаконичное содержание паремии;
- 2) быстрое и удобное запоминание паремии;
- 3) сохранение паремии как самостоятельного афористического жанра, способного выполнять коммуникативно-прагматические функции, моделировать поведение индивидов;
- 4) широкое распространение паремии и ее узнаваемость.

Указанные факторы формируют ряд тенденций развития паремиологической системы:

- 1) краткая, лаконичная, часто рифмованная форма паремии, способствующая ее быстрому запоминанию, частому воспроизведению (*Aus den Augen, aus dem Sinn* [3: 43], *Besser wenig als nichts* [3: 189], *Volle Tonnen klingen nicht* [3: 292],

In der Not schmeckt jedes Brot [3: 191], *Wie gewonnen, so zerronnen* [4: 260] usw.);

2) расширение арсенала коммуникативно-прагматических функций паремий (моделирующая, магическая, поучительная, прогностическая, негативно-коммуникативная, орнаментальная, развлекательная функции)²;

3) межъязыковое взаимодействие паремиологических систем: появление новых паремий, заимствованных из других языков, и, наоборот, распространение паремий в других языках.

Так, пословица *Der frühe Vogel fängt den Wurm* появилась в немецкой паремиологической системе лишь в конце 80-х гг. XX века и является калькой английской пословицы *The early bird catches the worm*. Примером распространения немецких пословиц в других языках является паремия *Der Teufel ist nicht so schwarz, wie man ihn malet*. Данная пословица попадает в русский язык в XVIII веке в виде паремии *He так страшен черт, как его малюют*, претерпев некоторые семантические трансформации (*schwarz* – страшен), и «отражает здоровый народный скептицизм и неверие в демонологические вымыслы» [13: 314].

4) Наконец, четвертая тенденция развития паремиологической системы заключается в возникновении трансформированных, гибридных форм паремий.

Остановимся подробнее на последней тенденции развития паремиологической системы и проанализируем на примере немецких пословиц механизмы трансформации паремий в публицистическом дискурсе.

Анализ немецких антипословиц в современных публицистических текстах позволяет утверждать, что паремиологический фонд немецкого языка представляет собой динамично развивающуюся подсистему, обладающую богатым потенциалом к эволюционному развитию, тонко реагирующую на происходящие изменения в немецком лингвокультурном обществе и мировом поликультурном пространстве. Зафиксированные трансформации паремий служат результатом порождения новых структурно-смысловых вариантов узуальных форм паремий в ходе их креативного употребления в публицистическом дискурсе.

В предпринятом исследовании нами было проанализировано 100 случаев использования паремий в статьях еженедельной газеты «Die Zeit» и информационно-политического журнала «Der Spiegel». Помимо узуального употребления

¹ См. работы Л.Рериха и В.Мидера [6], [7], [8], К.Гельма [9], Г.Казерера [10], Н.Н.Фаттаховой и М.А.Кульковой [11] и др.

² См. описание функций паремий в работе Г.П.Пермякова [12].

паремий (87 случаев) было зафиксировано 13 случаев использования трансформированных пословиц как в текстах статей (8 %), так и в заголовках и подзаголовках (92 %).

К основным трансформационным приемам паремий, отмеченных нами в имеющемся корпусе текстов, можно отнести лексические и синтаксические трансформации. Прием лексической трансформации, затрагивающий лексический уровень паремиологического высказывания при сохранении синтаксической модели, предполагает следующие виды окказиональных изменений паремии:

а) расширение / усечение компонентного состава паремиологической единицы;

б) субституцию (замену) одного либо нескольких компонентов паремиологической единицы.

Приведем примеры расширения компонентного состава ПЕ:

Jeder ist seines Glückes Schmied [4: 629] -> *Jeder ist seines eigenen Glückes Schmied* (Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (1)

Viele Köche verderben den Brei (4: 395) -> *Zu viele Köche verderben den Brei* (Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (2)

В данных примерах введение дополнительных компонентов (*eigen, zu*) способствует усилению перлокутивного эффекта благодаря увеличению смысловой нагрузки и повышению коммуникативной значимости информации, заключенной в лексемах *Glück* и *Köche*. В статье, включающей пример (1), автор апеллирует к аксиологическим доминантам (счастье, гармония, умиротворение), проводя параллели между процессомковки металла и переосмысленным процессом «ковки счастья», предполагающим преодоление таких жизненных трудностей, как болезни, мировые катастрофы, семейные проблемы, нервные расстройства, любовные драмы и т.д. В конце статьи автор подвергает паремии *Jeder ist seines Glückes Schmied* дальнейшей трансформации, приходя к выводу о том, что человек – врач своего собственного счастья: *Es ist besser, man ist seines eigenen Glückes Arzt*. В тексте статьи, содержащей пример (2), читателю предлагается переключить план переносного значения известной пословицы *Viele Köche verderben den Brei* на план ее прямого значения: *Zu viele Köche verderben den Brei. Absolut richtig. Aber nur, wenn die Köche nicht miteinander reden*. Далее автор приводит контраргументы в отношении паремиологического высказывания, развивая свою мысль о необходимости детального обсуждения всех этапов в процессе коллективного приготовления пищи: *...Der Satz vom verdor-*

benen Brei wird gern von Menschen im Mund geführt, die Mitarbeiter nicht gerne mitreden lassen – oder sie erst gar nicht einstellen wollen. Und dann ist er falsch.

Прием замены одного из компонентов ПЕ также способствует привлечению внимания читателя к определенной лексеме, введение которой в структуру паремии привносит новые смысловые наслоения в когнитивно-дискурсивную организацию паремии:

Schadenfreude ist die reinste Freude [4: 609] -> *Schadenfreude ist die schönste Freude* (Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (3)

Zeit ist Geld [4: 827] -> *Zeit ist Macht* (Die Zeit, Nr. 31 vom 26.07.2012). (4)

Пример (3) обличает такие негативные черты характера человека, как недоброжелательность, зависть, злорадство. Автор статьи призывает спокойно относиться к проявлению подобных чувств и приводит свои размышления относительно происхождения данной пословицы, характеризующей взаимоотношения между индивидуумами как конкурентную борьбу за выживание в ходе эволюционного развития: *Dabei müssten wir uns eigentlich nicht schämen, denn die Schadenfreude ist ein archaisches Muster, das in uns allen steckt*. Пример (4) характеризует современное состояние политической жизни европейских государств, автор делает акцент на ускоренном темпе жизни влиятельных политиков европейских стран и на негативных последствиях форсирования событий для экономического развития Европы.

В некоторых случаях бинарный характер структурно-смысловой организации ПЕ предполагает замену не одного, а сразу нескольких компонентов паремии:

Große Liebe, groß' Leid [14: 139] -> *Größte Liebe, größtes Leid* (Spiegel, Nr. 38 (2012)). (5)

Wer wagt, gewinnt [3: 326] -> *Wer zuerst zuckt, verliert* (Zeit-Online, vom 29.08.2006). (6)

В примере (5) трансформированная паремия *Größte Liebe, größtes Leid* демонстрирует наличие лексического параллелизма, основывающегося на повторе словоформ, замыкающих обе части паремии, усиленного синтаксическим параллелизмом, иллюстрирующим дублирование синтаксической структуры прототипической пословицы *Große Liebe, groß' Leid*. В статье повествуется об обнаружении музыкальных произведений композитора Агостино Штеффани и признании его творений: «<...> er schuf eine Musik, die darauf hindeutet, daß er alles wusste oder ahnte..., was größte Freude ist und größtes Leid <...>».

Сходная синтаксическая модель «Wer A, B» отмечается в примере (6), что подтверждает наме-

ренное использование автором статьи аналогичной синтаксической структуры окказионального варианта пословицы и прототипической паремии. Когнитивные механизмы взаимодействия узуальной пословицы и ее трансформированного варианта основываются на антонимических отношениях лексем, замыкающих обе части текстов паремии: *wagen – zucken; gewinnen – verlieren*.

Прием синтаксической трансформации паремии предполагает изменения ПЕ на синтаксическом уровне:

Wer will gelten, mach' sich selten [14: 1539] -> *Willst du gelten, mach dich selten* (Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (7)

Изменение сложного предложения с относительным придаточным на бессоюзное сложное предложение с придаточным условия, в роли подлежащего в котором выступает личное местоимение во 2 л. ед.ч., способствует повышению прагматической значимости трансформированной паремии. Автор акцентирует внимание на обращении к каждому потенциальному читателю, избегая безадресатности, свойственной всем узуальным паремиям, достигая тем самым большего динамизма и провоцируя потенциального читателя вступить в виртуальный диалог.

В некоторых публицистических текстах были зафиксированы случаи контаминации нескольких трансформационных приемов – приема синтаксической трансформации в сочетании с приемом замены нескольких компонентов ПЕ:

Wenn es am besten schmeckt, soll man aufhören [4: 59] -> *Man soll aufhören, wenn es am schönsten ist* (Zeitmagazin, Nr. 47 (2011) vom 17.11.2011). (8)

Перемещение главной части (*Man soll aufhören*.) в начало предложения способствует смещению смысловой нагрузки паремиологического высказывания в сторону пропозиции 'прекращение действия', а замена компонента *am besten schmeckt* на *am schönsten ist* приводит к расширению сферы употребления данной паремии, подчеркивая мнение автора статьи о необходимости завершения какого-либо процесса в момент достижения его максимального эффекта.

Таким образом, проведенный анализ немецких антипословиц в современной прессе позволяет утверждать, что использование трансформированных паремий в публицистических текстах выступает своего рода индикатором коммуникативно-прагматического диапазона публицистического дискурса, с одной стороны, и степени подвижности, изменчивости, динамичности развития паремиологической системы, с другой. Показательно, что выявленные случаи трансформированных паремий частотны (13 %), границы их трансформации определяются степенью

их узнаваемости, а имплицированные смысловые приращения полностью адаптированы к условиям коммуникативной ситуации. Выявлено, что употребление окказиональных паремий в публицистическом дискурсе мотивирует читателя к активизации мыслительной деятельности, запуская сложные когнитивно-эвристические процессы в ходе интерпретирования статьи и разгадывания истинного авторского замысла при соотношении трансформированной формы паремии с ее прототипом, а также основным содержанием статьи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16021а «Волжские земли в истории и культуре России (2012-2013)», проект «Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития».

*****

1. *Кулькова М.А.* Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения: монография. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. – 220 с.
2. *Пермяков Г.Л.* Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
3. *Байер Х., Байер А.* Немецкие пословицы и поговорки: сборник. – М.: «Высшая школа», 1989. – 392 с.
4. *Duden*. Bd.11. Redewendungen. – Mannheim, Leipzig u.a.: Dudenverlag, 2008. – 863 S.
5. *Wander K.F.W.* Deutsches Sprichwörterlexikon. 4. Band. Sattel – Wei. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. – 1874 S.
6. *Röhrich L., Mieder W.* Sprichwort. – Stuttgart: Metzler, 1977. – 137 S.
7. *Mieder W.* Sprichwörtliches in mittelhochdeutschen Epen. – Burlington, Vermont: The University of Vermont, 2009. – 194 S.
8. *Mieder W.* «Spruchschlösser (ab)bauen». Sprichwörter, Antisprichwörter und Lehnspriechwörter in Literatur und Medien. – Wien: Praesens Verlag, 2010. – 465 S.
9. *Helm K.* Bauernregeln // Hessische Blätter für Volkskunde, 38, 1941. – S. 114-132.
10. *Kaserer H.* Bauernregeln und Lostage in kritischer Beleuchtung. – Wien: J.Springer, 1926. – 36 S.
11. *Фаттахова Н.Н., Кулькова М.А.* Народные приметы в разноструктурных языках. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 248 с.
12. *Пермяков Г.Л.* К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору: Сб. статей памяти В.Я.Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 247 – 274.
13. *Мокиенко В.М.* (отв.ред.) Словарь русских пословиц: около 1000 единиц / В.М.Мокиенко, Ю.А.Ермолаева, А.А.Зайнульдинов и др. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 381 с.
14. *Wander K.F.W.* Deutsches Sprichwörterlexikon. 3. Band. Lehrer – Satte. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2007. – 1866 S.

HETEROGENEOUS EFFECTS IN THE PAREMIOLOGICAL SYSTEM OF THE GERMAN LANGUAGE: SYSTEM-FUNCTIONAL ASPECT OF STUDY

M.A.Kul'kova

The article deals with the linguistic analysis of German antiproverbs made to find out the effects of heterogeneity and hybridity which appeared as a result of adaptation of the German paremiological system to the modern German lingvocultural socium. The detailed analysis of the most frequent cases when the proverbs are used creatively in the headlines and texts of newspaper articles is presented. Cognitive and pragmatic mechanisms of the transformed proverbs functioning in publicistic discourse are also revealed.

Key words: antiproverbs, heterogeneity of the paremiological system, perlocutive effect, publicistic discourse.

* * * * *

Кулькова Мария Александровна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: mkulkowa@rambler.ru

Поступила в редакцию 24.02.2013